

1. Серия "Когда туман сгущается"

Возле станции обычная суeta. Транспортники снуют из стороны в сторону.

«Вавилон-6». Один из главных коридоров станции между Зелёным и Синим секторами:

Капитан прогуливается. К нему присоединяется Шу'Корт.

Шу'Корт (после приветствия): Знаете, капитан, я немного поинтересовался вашей персоной.

Келл: Ах, да?! И что же Вы узнали?

Шу'Корт: Меня очень мучал вопрос: почему губернатором такой большой – а она, действительно, огромна – и важной станции назначили именно Вас, молодого и довольно неопытного офицера? Не примите за осуждение.

Келл (не обиженно): Я и не подумал. Вы нашли ответ?

Шу'Корт: Разумеется. Капитан, я всегда нахожу ответы на свои вопросы, особенно, если они меня сильно интересуют. Хотите услышать, что я узнал?

Келл в ожидании разводит руки.

Шу'Корт: Оказывается, в Вас есть подходящая кровь.

Келл: Я никогда не скрывал своей родословной. Но капитаном я стал без чужой помощи.

Шу'Корт: О, я в этом не сомневаюсь. Но многие другие будут видеть в Вас не столько Кристофера Келла, сколько потомка Джона Шеридана. Я лично считаю, что губернатором Вы стали именно благодаря родственным связям. Ведь Деленн ещё жива и имеет большое влияние на руководство Межзвёздного Альянса.

Келл (раздражённо): Если Вы считаете, что я нахожусь не на своём месте, то можете на следующем заседании предъявить протест правительству Земного Содружества. Как официальный представитель Нарна, Вы имеете на это полное право. А что касается Деленн... мы с ней ни разу не встречались, чтобы указывать мне на связь с ней.

Шу'Корт: Капитан Келл, как я уже сказал, я умею находить ответы. Но для этого важно задавать правильные вопросы. Вы знаете, среди нарнских пилотов-истребителей, после битвы вблизи Минбара, стало блуждать выражение: «Хорош, как «Чёрный ангел»». Естественно, я поинтересовался, как так получилось, что нарны используют словосочетание людей. Оказывается «Чёрным ангелом» назывался земной «громовержец», можно даже сказать, вожак стаи истребителей, которая превосходно сражалась против вражеских кораблей, сбив их больше всех других подразделений союзников. Однако, кто был пилотом «Чёрного ангела», никто не знал. Но я был бы не я, если бы не

раскопал архивы... Вы превосходный боец и хороший командир, капитан. Не в моих привычках вмешиваться в чужие дела без причины.

Шу'Корт делает прощальный жест и разворачивается, чтобы уйти. Потом останавливается.

Шу'Корт: Но этот пост Вы получили благодаря крови.

Капитан прощается и идёт дальше, размышая над словами посла.

Он встречался с Шу'Кортом всего третий раз и ещё не мог сделать никаких определённых выводов о характере посла.

Чуть только Келл расслабляется, как к нему подходит Джереми Ворром.

Ворром: Капитан, мне нужно с Вами поговорить.

Келл: Что же хочет от меня атташе посла Марса?

Ворром: Я знаю, полковник Рихтер готовит операцию по борьбе с рейдерами. Не могли бы Вы сделать так, чтобы Джессика Фокс не принимала в ней участие?

Келл (недоумевая): Я не понимаю. Фокс – отличный пилот-истребитель и, как командир эскадрильи, она будет участвовать в боевых вылетах. Станция работает всего два месяца... Что Вы имеете против неё?

Ворром (смущённо): Я... как раз таки... наоборот.

Келл: А-а... понимаю. Но есть солдатский долг, и я не могунейтрализовать его.

Ворром: Одна эскадрилья всё равно останется охранять станцию. Вы можете сделать так, чтобы это была эскадрилья Альфа?

Келл: Возможно.

Ворром: Я прошу Вас об этом. Заранее благодарю.

Чуть только атташе марсианского посла отходит, как Кристофер Келл замечает приближающегося посла дрази. Но на этот день ему хватило встреч с дипломатами, поэтому капитан поспешил скрыться.

Серый сектор (индустриальная зона):

Два техника идут по коридору.

Первый: Вообще-то, я думал, что первые месяцы мы можем расслабиться.

Второй (усмехнувшись): На новых станциях в первые месяцы работы как раз таки через край. Пока все недоработки инженеров и строителей не устраним, покой нам будет только сниться.

Первый: Разве до открытия станции этого не делали?

Второй: Конечно. Но симуляция проблем и реальные проблемы – разные вещи, мой друг.

Монтёры заходят в какой-то отсек и начинают вскрывать обшивку, за которой что-то надо исправить. Но тут раздаётся сигнал интеркома. Первый выходит на связь. Вызывает начальник технической службы Алексей Ветров.

Первый: Да?

Ветров: Где вы пропадаете? Вас ждут в Красном секторе.

Первый: Нас срочно вызвали в Серый сектор. Тут какая-то неполадка в системе управления.

Ветров: Давайте побыстрей. Хозяин голографического парка мне уже все уши прожужжал.

Первый: Считайте, что уже в пути.

Связь отключается. Первый смотрит на коллегу.

Первый: Что я тебе говорил? Ничего, на том свете отдохнём.

Второй монтёр кивает и снимает обшивку. Чуть только обшивка снята, происходит мощный взрыв. Монтёры тут же сгорают. На станции включается общая тревога, при которой – согласно инструкциям – должна проводиться эвакуация.

Последняя станция серии «Вавилон» растаяла в огне много лет назад. Её роль в истории переоценить трудно. Одержав победу в войне против Теней, удержав Вселенную на стороне Света, «Вавилон-5» оставил будущему наследство – Межзвёздный альянс. Но три года назад альянсу, ослабленному внутренними раздорами, был нанесён тяжёлый удар. Под написком неизвестного флота он раскололся. И теперь, когда мироздание готово было рухнуть в хаос, требовалась новая надежда. Нужен был символ единства, способный доказать, что нет ничего невозможного. Им стал «Вавилон-6» - станция, которой не должно было быть. Но история имеет свойство повторяться, если мы не выучили урок сразу.

(Одновременно со словами показываются кадры взрыва "Вавилона-5". Дальше, согласно тексту, следуют кадры из войны против Теней, создания альянса, затем из пилота – битва с врагом, раздор в альянсе, разрушенная столица Минбара. При последнем абзаце опять кадры из пилота, когда "Вавилон-6" выплывает из-за планеты и включает огни).

На станции паника. Многие жители с криками бегают по коридорам. Служба безопасности изо всех сил пытается взять ситуацию под контроль.

Синий сектор. Конференц-зал:

В конференц-зале собрались Кристофер Келл, Роберт Кинг, Джон Рихтер, Николай Волков и Пьер Руссо.

Келл: Вы все заметили, у нас чрезвычайная ситуация. Пьер.

Руссо: Мы уже взялись за расследование. Взрыв произошёл в Сером секторе. Есть двое погибших и несколько легко раненых.

Кинг: Тем не менее уже ясно, что тревога эвакуации была активирована взрывом. Однако нет никаких признаков, указывающих на необходимость эвакуации. В некоторых секторах произошли сбои в энергоснабжении. Техники работают над устранением всех неполадок. Вообщем, главная проблема сейчас – это паника.

Руссо: Верно. Несколько тысяч перепуганных людей и инопланетян пытаются добраться до спасательных шлюпок. Мои люди пока ещё справляются, но вскоре ситуация может ухудшиться.

Келл (обращаясь к Рихтеру): Полковник, Вы не могли бы помочь? Думаю, стоит передать охрану шлюпок в руки солдат. Таким образом, у службы безопасности будет больше сил для наведения порядка на станции.

Рихтер: Будет сделано.

Келл: Если станцию не надо эвакуировать, то тревогу необходимо немедленно отключить. Это должно успокоить население. Как говорится, с глаз долой, из сердца вон. Роберт, пожалуйста, займитесь этим. Ах, да. Я хочу объяснить всем ситуацию, подготовьте систему.

Кинг: Да, капитан.

Келл: Тогда за дело.

Все встают и покидают конференц-зал. Келл просит Рихтера задержаться.

Келл: Когда Вы планируете провести операцию против рейдеров?

Рихтер: Через три дня «Паладин» и «Центурион» вернутся из патрульного полёта. Введу их капитанов в курс дела, и полетим.

Келл: Хорошо. У меня есть небольшая просьба. Оставьте мне эскадрилью Альфа для охраны.

Рихтер: Можно спросить почему?

Келл: Вы старше меня по возрасту и по званию. Вам никогда не нужно спрашивать разрешения. Лично мне разницы нет, какая эскадрилья полетит, но меня попросили оставить Альфу для охраны.

Рихтер: Кто-то особенный?

Келл: Атташе посла Марса.

Полковник вопросительно поднимает брови, и капитан лишь намекает на причину. Этого оказывается достаточно.

Рихтер: Мне не трудно взять и Бету. Но, Кристофер, мы не благотворительный клуб.

Келл: Разумеется. Однако у нас есть миссия, для выполнения которой, совсем не помешает, если кто-то из дипломатических кругов будет к нам дружественно настроен.

Рихтер: Что ж, это твоя станция. Тебе и решать.

Как только полковник выходит, возвращается Роберт Кинг. Он сообщает, что некоторые послы хотят поговорить с капитаном. Келл, не ожидая ничего хорошего, просит пригласить послов. В конференц-зал входят Шу'Корт, Корн Жано и Рамин.

Шу'Корт: Здравствуйте, капитан!

Келл: Шу'Корт. Корн Жано. Рамин. Чем я могу помочь вам?

Шу'Корт: Вообще-то, как раз это мы хотели узнать у Вас. Чем мы можем помочь вам? Большинство населения здесь, мягко сказать, взволнованно. Что произошло? Какова ситуация?

Келл: В настоящий момент мы выяснили, что тревога ложная, и эвакуировать станцию не нужно. То есть вся наша проблема заключается в панике населения.

Шу'Корт: Благодарю Вас, капитан.

Послы вдруг прощаются и уходят. Кинг и Келл с недоумением переглядываются.

Серый сектор. Место взрыва:

Блэк ходит среди разорванных стен, груд покорёженного металла и расплавленного пластика. К нему подходит Руссо и спрашивает о ходе расследования. Блэк докладывает, что почти не за что зацепиться, все следы практически вожгло в обломки.

Руссо: Не сдавайтесь. Обыщите ещё раз всё, если надо. Найдите мне причину.

Блэк: Хорошо. Как обстоят дела с беспорядками на станции?

Руссо: Благодаря солдатам нам удалось высвободить больше людей для усмирения населения. Не нравится мне надобность применять такие меры. Всего два месяца работаем, а уже в такую ситуацию попали.

Блэк: Если я не ошибаюсь, "Вавилон-5" тоже начинал не без фокусов. Думаю, мы справимся со всеми проблемами.

Руссо: Интересно, откуда у тебя столько уверенности?

Блэк: Я двенадцать лет прослужил в тюрьме на Орионе-7. Там бывали ситуации и пострашнее. Иногда мне даже казалось, что разумного выхода из некоторых положений просто не существует. Но, как видно, я всё пережил, и вот я здесь.

Руссо: У меня тоже есть для тебя пара историй. Но лучше я расскажу тебе их в свободное время. Продолжайте работать. Жду результатов.

Командный мостик станции:

Келл входит. Кинг уже ожидает его.

Келл: Всё готово?

Кинг: Да. Техники только что отключили тревогу. Все ещё очень взволнованы, но, очевидно, многие ждут Вашего обращения.

Келл: Тогда надо объяснить ситуацию.

Капитан использует внутреннюю систему коммуникации, чтобы на всей станции услышали, что нет никаких причин покидать станцию, что всё в порядке.

Келл: ...Произошла небольшая авария, не повлекшая, однако, никаких серьёзных последствий. А тревога эвакуации включилась из-за сбоя в энергоснабжении, который уже исправлен. Причин для беспокойства нет. Прошу сохранять спокойствие и не покидать своих квартир.

Когда система коммуникации отключается, Келл опирается о пульт своего зама и какое-то время стоит так, наблюдая за подчинёнными.

Кинг (получая доклад на монитор): Беспорядки прекращаются. Спасательные шлюпки больше не в осаде. Большие собрания постепенно расходятся.

Келл (вздыхает): Вот оказывается всё как просто.

Кинг: Не совсем. Служба безопасности сообщает, что практически все нарны, центавриане и минбарцы не только сами успокоились, но и помогли нашим людям справиться с массами.

Келл: Его не зря хвалят, где бы он не появлялся. Я рад, что он здесь, с нами.

Кинг: Вы о ком?

Келл: О Шу'Корте. Готов поспорить на всё, что угодно – это была его затея.

Кинг (с улыбкой): Иметь друзей всегда правильно, а правильных друзей ещё вернее.

Келл (удивлённо): Это выражение мне что-то напоминает.

Кинг (весело): Русская мудрость. У Ветрова подхватил.

Вавилон-6:

Жизнь на станции постепенно возвращается в своё русло. После беспорядков не пришлось много восстанавливать. Несколько десятков легко раненных и побитые витрины, вот и всё.

Сады:

Кристофер Келл сидит на скамейке под деревом, опёршись спиной на его ствол. Это клён, дерево широко распространенное на Земле и так любимое Келлом. Он смотрит куда-то вверх. Сидит неподвижно. У него хмурый задумчивый взгляд.

В этот момент, нарушая сложившуюся гармонию, перед Кристофером возникает посол дрази Таррок, загораживая собой живописную панораму.

Келл (отвлекаясь от своих размышлений): Добрый день, посол. Чем могу помочь?

Таррок (взволнованно): Капитан, помогите мне, мне нужна Ваша... помощь.

Келл (удивленно): Что?!

Таррок: Дело в том, что сегодня ко мне заходил посол Шу'Корт и предложил помочь ему в одном деле.

Келл: Я догадываюсь, о чём идет речь, но в чём собственно проблема?

Посол отвечает не сразу. Келл замечает его замешательство, но терпеливо ждёт.

Таррок (чуть слышно): Дело в том, что я ему отказал.

Келл (недопонимая): И что здесь криминального?

Капитан понимает, что дразни с большой неохотой пришёл сюда, но ситуация, очевидно, принудила его к такому шагу.

Таррок (еще тише): Ну, это был не совсем вежливый ответ. (тут же поправляется) Но вполне в рамках разумного. Однако господин Шу'Корт был крайне раздражен и посмел мне угрожать. Понимаете?

Келл: Понимаю. Но что Вы от меня хотите?

Таррок: По-моему, это Ваша работа, капитан, улаживать конфликты, разве нет? Вот и займитесь ею.

Келл (дипломатично, но с ноткой раздражения): Посол, не стоит указывать мне на то, что я должен делать, а что нет. Вы обратились ко мне с просьбой, и я постараюсь ее выполнить. В будущем следите за качеством выполнения своей работы, так как именно в этом причина возникновения данной ситуации.

Таррок (подавив желание ответить ещё более резко): Благодарю!

Посол резко разворачивается и уходит. Келл еще пару минут сидит в саду, затем поднимается.

Келл (сам себе): Вот и передохнул.

Он направляется к выходу из Садов.

Красный сектор. Рынок. Вблизи входа к голографическому парку:

Ветров стоит с группой подчинённых и раздаёт распоряжения. К нему приближается какой-то человек.

Ветров (последнему оставшемуся сотруднику): Замените все повреждённые узлы и перезапустите системы.

Сотрудник косится на подошедшего и быстро уходит.

Незнакомец: Господин начальник технической службы, сколько мне ещё ждать, пока Вы пришлёте мне техников?

Ветров (раздражённо смотрит на собеседника): Господин Рыбер, на станции произошла авария, погибло два моих человека, поймите, мне не до вашего голопарка.

Рыбер: Вы мне обещали. Вы обязаны. У меня через десять часов открытие. Вы понимаете, какие вложения мне пришлось сделать, чтобы организовать это дело здесь на станции? Сомневаюсь, что понимаете.

Ветров (стараётся успокоиться): Хорошо, я постараюсь выделить вам людей как можно скорее.

Рыбер (предупреждающим тоном): Это в ваших же интересах. Не думаю, что Ваше начальство будет радо судебному процессу, потому что выплата неустойки вряд ли его обрадует.

Директор голограммического парка резко разворачивается и удаляется. Ветров смотрит ему вслед, когда раздаётся вызов интеркома.

Ветров (раздражённо): Да?

Зелёный сектор. Квартира посла Нарна:

Шу'Корт сидит за столом, в комнате горят свечи, посол пишет что-то на бумаге. Раздается звонок.

Келл: Здравствуйте ещё раз, посол. Это капитан Келл. Мне нужно с Вами поговорить. Можно войти?

Шу'Корт: Да-да, входите, капитан.

Келл входит, видит, что посол занят, останавливается.

Келл: Посол, я пришел, чтобы поблагодарить Вас за помощь в разрешении недавнего кризиса. Я знаю, это Ваша инициатива, поэтому спасибо Вам.

Шу'Корт: Всегда пожалуйста, капитан. Вы пришли только, чтобы сказать мне это?

Келл (немного смущившись): Я бы хотел обсудить инцидент с дрази.

Шу'Корт: Извините мне мою ошибку, капитан. Дело в том, что я обратился к послу дрази за помощью в нашей инициативе. И эту ошибку я более не повторю. Посол Таррок в весьма... красочной форме поведал мне о том, что проблемы людей, проблемы станции его не касаются. Ну что ж, признаю, что я ещё в более «вежливой» форме изложил ему свою точку зрения, пригрозив... эээ... Думаю, это не будет интересным для Вас, капитан. Обещаю, что инцидент более не повториться. И, разумеется, ни одной своей угрозы не исполню.

Келл: Я Вам верю, посол. Спасибо.

Келл пожимает руку посла, как это принято на Земле, разворачивается и собирается уже выйти, но голос Шу'Корта останавливает его.

Шу'Корт: Кстати, капитан, верно ли, что в ближайшие часы на станции открывается голографический парк?

Келл: Совершенно верно, посол. А что?

Шу'Корт: Насколько я понял, он состоит из голографического зоопарка, кинотеатра, музея, а также секционного развлекательного центра. Честно говоря, было бы занятно ознакомиться с некоторыми экспозициями. Мы с послом Рамин собирались посетить церемонию открытия. Не хотите ли составить нам компанию?

Келл: При возможности с удовольствием, посол.

Шу'Корт: Превосходно!

Синий сектор. Кабинет Руссо:

Руссо сидит на своём месте и просматривает доклады. Пишет коммуникатор.

Руссо: Да?

Ветров: Приветствую! Вы уже получили результаты анализов с места взрыва?

Руссо: Только что. Ещё не успел посмотреть. А что?

Ветров: Возьмите их и приходите в Серый сектор на уровень 12. У меня тут есть кое-что для вас.

Руссо: Уже в пути.

Руссо отключает коммуникатор, прихватывает свой карманный компьютер и выходит.

Красный сектор. Голопарк:

Камера расположена довольно высоко над зоной отдыха. Идут приготовления к открытию голографического парка. Площадь перед входом в парк похожа на большой муравейник. Здесь и там копошатся люди. Одни крепят воздушные шары, другие готовят фейерверки. Вот двое мужчин в форме сотрудников голопарка с помощью подъёмника накрывают красивые резные ворота красным покрывалом. Техники настраивают звуковое оборудование и оснащают им трибуну, возвышающуюся перед входом.

Как бы невзначай камера показывает невысокую фигурку дрази, идущего неподалеку. Его никто не замечает, так как все заняты делом.

И, тем не менее, от внимания зрителя не уйдёт то, что дрази явно не вписывается в общую картину. Дрази останавливается, смотрит по сторонам.

Камера перемещается и показывает двух сотрудников службы безопасности парка, бесстрастным взглядом наблюдающих за подготовкой. Вдруг их взгляд меняется. Они переглядываются. Слышится крик техников. Камера

разворачивается, видно, как, пошатнувшись, начинает падать одна из громоздких конструкций. Техники в панике созывают всех на помощь. Охранники также спешат на выручку.

В этот миг камера снова делает разворот, дрази, воспользовавшись замешательством, быстрыми шагами направляется ко входу в парк.

Красный сектор. Помещения голопарка:

Вот снова наш знакомый дрази. Он идёт медленными шагами, разглядывая всё вокруг. На его лице удивление и неподдельный интерес. И тут мы впервые слышим его голос и узнаем имя.

Дрази (сам себе): Да, Раккашот, твоя любознательность и упрямство, рано или поздно тебя погубят.

Сказав это, дрази достаёт из кармана какое-то устройство и прикрепляет поверх правого глаза, затем продолжает осмотр. Фигура движется при слабом освещении, на лице дрази заметен мигающий синий огонек. Очевидно, это камера.

Раккашот проходит в очередную секцию. Перед входом он останавливается. Камера показывает табличку глазами дрази. На ней написано: «Секция Зоопарк. Доисторический мир Земли». Фигурка движется дальше.

Непрошенный гость проходит мимо внушительного размера голограмм, изображающих огромных животных. Перед ним предстают разнообразные картины, как отдельных представителей древней земной фауны, так и композиции.

Внезапно камера перемещается за спину дрази. Несмотря на слабое освещение, видна его тень, но неожиданно рядом возникает тень, намного более крупная. Раккашот не замечает этого. На его плечо ложится массивная ладонь. Дрази вздрагивает и оборачивается, незаметно снимая камеру. Перед ним возвышается охранник-землянин огромного роста.

Охранник: Так-так, а вот и первый нарушитель. Кто такой и что тут делаешь?

Раккашот: Я, эээ...

Охранник: Неважно, пойдём-ка со мной.

Охранник сильнее сжимает руку.

Раккашот (опомнившись): Не смейте. Меня зовут Раккашот, я атташе посольства Дрази. У меня дипломатический статус.

Охранник: Эх, приятель, ты, что, не слышал о частной собственности? Эта зона принадлежит господину Рыбери. Здесь делается бизнес. Здесь не действуют Ваши законы. Понял? Идём! В противном случае упеку за решётку как за попытку коммерческого шпионажа. Ясно?

Громила буквально берёт Раккашота под мышку и тащит прочь. Однако дрази резким рывком освобождается от хватки человека. Затем отскакивает назад и со всего размаху бьёт охранника по лицу. Делает разворот и бьёт ещё. Одновременно с этим у него в голове проносится мысль: «всё, теперь точно пропал». Ни один из ударов не наносит крупному мужчине ощутимого вреда, кажется, он даже их не почувствовал. Но вот на его лице выражается теперь сильный гнев. Охранник набрасывается на дрази, сметает его с ног. Камера показывает от лица дрази. Видно, как человек замахивается, и его кулак резким движением закрывает камеру с глухим звуком.

Синий сектор. Кабинет Келла:

Капитан, Рихтер и Волков сидят вместе на диване.

Келл: Я только что говорил с Землёй. После недавних событий, там решили пока заморозить все подготовляемые операции по борьбе с рейдерами. Очевидно, военный контингент станции сейчас нужнее здесь.

Рихтер: Они сказали на какой срок откладывают действия?

Келл: Нет. Но намекнули, что скоро для станции появится новая проверка на прочность.

Рихтер (задумчиво кивает): Я уже исполнил твою просьбу, Кристофер. Сомневаюсь, что она будет рада такому повороту.

Полковник встаёт и выходит. Почти сразу в кабинет входит Руссо. На его лице можно чётко разглядеть озабоченность. В руках он держит доклад о расследовании. Заметив, что Келл не один, Руссо, начавший уже говорить, вновь замолкает. Но Келл говорит, что Волкову можно доверять всё, что угодно. Тогда Руссо передаёт доклад капитану. Тот, окинув взглядом лист, мгновенно настораживается.

Келл: Возможна ли ошибка?

Шеф службы безопасности отрицательно качает головой.

Руссо: Никаких ошибок. Мы долго искали и проверяли все возможности. Все доказательства говорят об одном.

Волков берёт доклад из рук друга, смотрит. На его лице не выражается ни одной эмоции. Кажется, он ко всему безразличен.

Келл (задумчиво): Значит, бомба.

Руссо: Причём, ухищрённая.

Келл: Кто?

Руссо: Не могу сказать. Вроде бы у станции нет врагов, и в то же время им может оказаться каждый. Мы будем дальше копать это дело.

Келл: Непременно. Мне нужны ответственные.

Руссо: Это ещё не всё. Люди Ветрова обнаружили ещё одну.

Келл: Что?!

Келл и Волков встают.

Руссо: Снова в Сером секторе. Сапёры заняты ею. Опасная штука. Мы знаем, что она связана на важные системы станции, поэтому при взрыве может навредить ещё хуже, чем первая.

Волков: Кто-то очень хочет доставить нам неприятности.

Келл: Это ещё мягко сказано. (**к Руссо**) Обезвредьте бомбу и подключите всех свободных людей к тщательному осмотру станции. Боюсь, это не последняя. Нужно найти все.

Руссо: Разумеется.

Синий сектор. Кабинет Ветрова:

Начальник технической службы станции сидит за столом. Рядом с ним стоит Пьер Руссо.

Руссо: Как, Алексей, можно это устроить?

Ветров: Хм. Это непросто. Вы уверены в этом?

Руссо: У нас есть подозрения, что взрывные устройства могут быть размещены где-то еще на станции. Мы не знаем, какую цель преследуют те, кто это сделал, но это явно был не подарок ко дню рождения. Сами же все видели. Подумайте, им необходимо было перестраховаться, ведь не секрет, что новая станция часто проверяется техниками, на это и расчет. Но они отдавали себе отчет и в том, что одним взрывом им не добиться результата, вряд ли их цель – убийство двух техников, и в том, что мы станем более осторожны и будем искать. Поэтому, они наверняка постарались хорошоенько припрятать остальные заряды, если они есть, чёрт их возьми. В связи с этим шансов у нас мало, но зацепка есть. Обе бомбы были связаны с важными системами станции и обладали хорошими элементами противодействия обезвреживанию. Одна рванула, когда техники пришли проверять неполадки. То есть заряд отреагировал на вскрытие панели. Поэтому нам надо придумать что-нибудь, что может смотреть сквозь стены и обнаруживать именно бомбы.

Ветров: Попробую модифицировать имеющиеся сканеры под особенности бомб. Выдадите их своим людям. И ещё проверю компьютерные системы на аномальные доступы.

Руссо: Хорошо, жду результатов.

Руссо выходит, а Ветров придвигается к столу, разминает пальцы и принимается за дело. На его лице видна усталость.

Красный сектор. Голопарк:

Келл, Рамин и Шу'Корт стоят в толпе людей и инопланетян перед внушительного вида сооружением. Вход в помещения голопарка прикрыт занавесом из красного атласа. Директор голографического парка произносит вступительную речь, после чего под аплодисменты собравшихся жителей, занавес приподнимается, открывая красивые резные ворота. Наша троица входит внутрь.

Рамин: Давайте начнём с зоопарка.

Келл: Как пожелаете, посол.

В этот момент Келл боковым зрением замечает, как два охранника парка под руки ведут порядком избитого дрази. Видно, что тот еле волочит ноги.

Келл (послам): Извините, мне нужно отлучиться. Продолжайте свой путь, я сейчас вас догоню.

Рамин: Что-то случилось, капитан?

Келл: Нет, ничего. Все в порядке, просто нужно отдать пару распоряжений.

Шу'Корт: Понятно, капитан, мы подождём Вас при входе.

Послы удаляются.

Келл (в коммуникатор): Эндрю, это Келл, есть свободная минутка? Нужна Ваша помощь.

Блэк: Думаю, найдётся. Что произошло?

Келл: Я нахожусь в голопарке. Мое внимание привлёк Раккашот.

Блэк: Кто это?

Келл: Это атташе посольства Дрази. Я видел его один раз с послом, но запомнил. Так вот, он находится под стражей местной охраны. Его тут, очевидно, порядком помяли. Попахивает дипломатическим скандалом.

Блэк: Я всё понял. Сейчас буду.

Келл: Отлично.

Келл догоняет остальных. Вместе они направляются к голографическому зоопарку. Келл и Шу'Корт о чём-то беседуют. Рамин останавливается возле одного животного, спокойно пасущегося на голографической траве.

Рамин: Капитан Келл, а что это за прекрасный зверь? Насколько я могу судить, это лошадь?

Келл: Не совсем так, госпожа посол. Это единорог, представитель земной мифологии. (**как будто сам себе**) Очевидно, мы зашли в раздел мифических животных.

Рамин: То есть как?

Шу'Корт: Капитан имеет в виду, что это животное вымышленное, порожденное легендами и сказаниями.

Келл: Так и есть. Единороги принадлежат кельтской мифологии. Если её придерживаться, то на Земле существовали и другие... параллельные расы: друиды, эльфы, гномы.

Рамин (удивлённо): Другие расы?! Я никогда не слышала об этом. Насколько я знаю, на Земле развивалась только одна раса.

Келл: Верно, это также легенда, сказка, в которую, однако, многие до сих пор верят. И чем дальше, тем, пожалуй, даже больше. Хотя за всю нашу историю мы встречали лишь редкие косвенные указания на то, что такое, вообще, могло быть.

Шу'Корт: Чрезвычайно интересно. Всё-таки интересный вы, люди, народ. Вы верите во всё, во что только можно поверить и в то же время ни во что не верите. Видимо поэтому, ваша вера порой столь непоколебима. Капитан, поясните, пожалуйста, кто были эти друиды, эльфы и как там ещё...?

Келл: Спасибо за похвалу. В общем-то, это были...

Они продолжают свой путь, осматривая экспозиции и слушая рассказ капитана, причём с большим интересом, пожалуй, именно второе.

Красный сектор. Голопарк. Кабинет Рыбера:

Помятый дрази сидит на стуле. У него за спиной стоят два охранника. А перед ним стоит Рыбер, хозяин голопарка.

Рыбер: Еще раз спрашиваю, что Вы здесь вынюхивали?

Раккашот: Я просто утолял своё любопытство.

Рыбер: Да что Вы говорите. Видимо, поэтому Вы снимали всё на видеокамеру? Вы что читать не умеете? На каждом шагу висят объявления, о том, что съёмка запрещена. Это уже не говоря о несанкционированном проникновении.

Раккашот: Я не понимаю, о чём Вы говорите.

Рыбер: Вот как. Вы не только ослепли, но и оглохли. Ребята, ну-ка приведите его в чувства.

Раккашот трясётся от страха. В этот момент в комнату входит Блэк.

Блэк: Добрый день, господа. Я слышал, у вас проблемы. Не поделитесь, что здесь происходит?

Рыбер: А, господин Блэк. Я владелец этого заведения... и полноправный здесь хозяин, прошу заметить. А этот тип – просто бандит. Незаконное проникновение и запрещённая съемка.

Блэк: Так, но я не вижу у него камеры.

Рыбер: Камера была, это зафиксировала наша система слежения. Если необходимо, будут данные.

Блэк: Понятно. Господин Рыбер, дайте мне пять минут и, я думаю, смогу решить данную проблему без... лишней крови.

Рыбер (с недоверием): Конечно. Вы просто хотите избежать скандала и выгородить его. Не выйдет.

Блэк: Через пять минут, у Вас будет камера и моё слово, что никакая информация не будет разглашена, и ситуация более не повторится.

Рыбер (немного подумав): Ну, хорошо. У вас пять минут.

Рыбер кивает охранникам, и все трое выходят за дверь. Блэк укоризненно смотрит на дрази и морщится, ближе разглядев его разноцветную от побоев физиономию.

Блэк: Итак, атташе Раккашот, я Вас слушаю.

Раккашот (не поднимая глаз): Значит, Вы знаете, кто я?

Блэк: А Вы думали? Это моя работа. Я здесь, чтобы решить Ваш вопрос, но мне нужна Ваша помощь.

Раккашот (начиная тараторить): Поверьте мне, это всего лишь моё любопытство и только, честное слово.

Блэк: Предположим. А зачем камера?

Раккашот: Не было никакой камеры. Можете меня обыскать.

Блэк: Господин Раккашот, не надо меня дурить. Рыбер не стал бы врать. Насколько я понял, его беспокоит именно запись. А обыскивать Вас я не стану, только скажу. Поднимете руку и достаньте камеру из... ну Вы в курсе. Да, я знаю и об этом.

Раккашот: Но...

Блэк: Ну, дело Ваше, идем к Тарроку. Пусть он разбирается.

Раккашот: Нет-нет, не нужно. Вот камера. (**отворачивается от Блэка и достаёт камеру**) Заверяю Вас, это только моё любопытство. Я не мог ждать и решил проникнуть раньше всех, тем более что представилась возможность. Запись – это для моей семьи дома. Я раньше почти никогда не покидал свой мир, поэтому хотел отправить родным побольше информации о мире за пределами общества дрази. Они никогда не верили моим рассказам, вот затем и камера. Я прошу прощения за своё поведение. Этого больше не повторится.

Блэк (думает с минуту): Хорошо, не вижу здесь ничего особо страшного. Я освобожу Вас.

Раккашот (отдавая камеру): Я Ваш должник, господин Блэк.

Блэк: Не стоит. Я помогаю не только Вам.

Эндрю Блэк выходит за дверь. Дрази остаётся в одиночестве. Камера перемещается в коридор. Виден разговор двух мужчин. Камера приближается, и мы видим, кто это. Блэк передает камеру Рыберу и что-то объясняет. Долго. Спустя некоторое время Рыбер кивает и уходит. Блэк возвращается в комнату.

Блэк: Идёмте, Раккашот.

Раккашот (вскакивая): Еще раз спасибо. И, хотя Вы и говорите, что Вам не нужен мой долг, но я найду способ его вернуть.

Блэк (скептически): Посмотрим. Идёмте уже.

Синий сектор. Кабинет Ветрова:

Уже поздний вечер по стандартному земному времени. Камера показывает спину человека, сидящего за столом и умело «колдующего» у голограмического экрана. Это Ветров.

Ветров (зло): Да где же вы!? Проклятье! Может так... Доберусь, доберусь я до вас. Не будь я. А, чёрт!

Ветров бьёт кулаком по столу, откидывается в кресле. Через несколько секунд снова берётся за дело. На экране сменяется множество схем.

Ветров (облегчённо): А вот это уже лучше. (**в коммуникатор**) Есть результат.

Руссо: Отлично, сейчас буду.

Синий сектор. Уровень 18:

Вокруг много людей, техников, охранников. Зона оцеплена. Неподалеку от частично разобранной стены стоит Блэк. Подходит Руссо.

Руссо: Ну, что, Андрей?

Блэк: Потихоньку учимся обезвреживать их.

Руссо: А где Алексей?

Блэк: Он у другой бомбы. Должен вскоре подойти.

Сразу же из-за угла появляется Ветров с переносным компьютером.

Ветров (не отводя взгляда от компьютера): Кажется, все нашли и обезвредили.

Руссо (с улыбкой): Хочется верить.

Ветров (поворачивая экран компьютера к Руссо): Лучше сюда взгляните.

Руссо (посмотрев на экран): Ого. Это очень нехорошо.

Красный сектор. Голопарк:

Келл прощается с Рамин и Шу'Кортом, оставляя их в хорошем настроении. Видно, что они благодарны ему, за проведённый вечер. Послы продолжают прогулку вдвоем. У капитана пищит коммуникатор.

Келл: Да?

Руссо: Нужно собрать совещание.

Келл: Срочно?

Руссо: Желательно.

Келл: Хорошо. Через 20 минут в конференц-зале.

Синий сектор. Конференц-зал:

За столом сидят Келл, Рихтер, Кинг, Волков, Ветров.

Руссо: С помощью технической службы мы нашли десяток бомб, капитан. По взрывной мощи они не были такими опасными, но места расположения оказались ключевыми. Кто-то серьёзно подошёл к делу. Сложно даже представить, что могли бы натворить эти игрушки. Меня это очень беспокоит.

Ветров: У бомб имелся дистанционный взрыватель. То есть, у кого-то ещё имеется кнопочка. И, если бы мы не нашли бомбы, этот неизвестный одним движением руки мог бы вывести станцию из строя, отключив все важные системы. Жизнеобеспечение и гравитацию включительно.

Келл: У этого кого-то немалые связи. Что бы вот так, при последней проверке станции перед сдачей, спокойно разместить столько зарядов, интегрировать их в системы, и чтобы никто ничего не заподозрил. Да уж, кому-то мы явно, как кость в горле.

Руссо: Что ж, «Вавилон-6» - косточка не маленькая, мы уж постараемся задержаться в горле-то подольше.

Келл: Именно, майор. Именно. Что скажете Вы, полковник?

Рихтер: Меня беспокоят не сами бомбы, а те, кто за этим всем стоит. Судя по взрывным устройствам, это были люди. И их кто-то прикрывает сверху. Кто-то достаточно влиятельный, чтобы заглушить реакцию на наш доклад сенату.

Келл: Вы считаете?

Рихтер: Возможно, не стоит писать доклад об обнаружении зарядов.

Волков: Хотите проверить, к чему это приведёт? Хм... наверное, это хорошая идея.

Келл (подумав): Пожалуй, я с вами. Сообщу только об одном аварийном взрыве. **(обращаясь к Руссо и Ветрову)** Спасибо вам и вашим командам за хорошую работу. А теперь отдохнуть. Это приказ.

Один из основных коридоров станции:

Келл идёт по коридору. Он размышляет о случившемся. В это момент раздается сигнал коммуникатора капитана.

Келл (устало): Да?

Блэк: Задание выполнено, капитан. Проблема с дрази решена.

Келл (вздыхая): Очередная и, боюсь, не последняя.

Блэк: Что?

Келл: Нет, нет, ничего. Просто мысли вслух. Прекрасная работа, Эндрю. Спасибо.

Блэк (с весельем в голосе): Когда увидел реакцию Таррока, я был вознаграждён за все усилия. Это было нечто. Как отец с непослушным

малышом. Думаю, Раккашот больше никогда даже косо не посмотрит в сторону голопарка.

Келл: Что ж, уж лучше пусть будет так.

Келл отключает коммуникатор. Тут он видит в некотором отдалении, как Джереми Ворром покупает что-то. К нему подходит Джессика Фокс, бросает несколько гневных слов (из-за расстояния не слышно, что она говорит), даёт пощёчину Воррому и уходит. Тот потирает щёку и встречается взглядом с капитаном. Келл с досадой пожимает плечами.

Показывается «Вавилон-6». Камера медленно облетает станцию. Экран темнеет.